

— Тебе лучше убраться как можно дальше. Неважно, в Храме Тайсуй ты или за пределами дворца, не смей больше докучать мне.

Небо заволочло черными тучами, сверкали молнии, гремел гром. Приближался день начала зимы, холодало, и в этот день пошел дождь. Ливень обрушился внезапно, земля стала скользкой, а капли, срывавшиеся с карнизов, сливались в непрерывный шумный поток.

Казалось, наступила глубокая ночь, хотя небо было лишь затянуто непроглядной мглой.

Огромная процессия с паланкином, сопровождаемая сотней охранников, остановилась у ворот Дворца Созвездий. Паланкин опустили на землю, и сидевший внутри человек приподнял шелковую занавеску, явив миру лицо, исполненное неземной красоты.

Стражники у ворот поспешили вперед:

— Приветствуем Верховного наставника государства!

Суй Ян вышла из паланкина, и следом за ней семенила служанка, держащая зонт.

— Он мертв? — холодно спросила Суй Ян.

Стражники переглянулись. Один из них, заметив нетерпение на её лице, опустился на колени и доложил:

— Докладываю Верховному наставнику! Сегодня утром служанка вошла в его покои и обнаружила, что он не дышит, а тело уже окоченело. Женщина-лекарь осмотрела его и сказала, что это была внезапная смерть. Больше нам ничего не известно, мы лишь отправили служанку доложить об этом.

— Мои талисманы никак не отреагировали?

— Госпожа, божественные служители не отходили от узлов массива, никаких странностей не наблюдалось, талисманы тоже молчали.

Суй Ян быстрым шагом направилась к башне, напрямик в покои Лу Чжаоханя, словно надвигающаяся буря. По пути служанки в страхе склоняли головы и опускались на колени.

У дверей комнаты Лу Чжаоханя она застала нескольких лекарей. Две служанки Лу Чжаоханя, бледные от ужаса, при виде Суй Ян рухнули на пол. Служанка в зеленом пролепетала:

— Госпожа, мы и сами не знаем, как так вышло. Ночью здесь было тихо, а утром мы обнаружили, что он не дышит...

Суй Ян бросила на неё равнодушный взгляд:

— Замолчи.

Она перевела взор на «тело», лежавшее на кровати. Он спал в одежде, выражение лица было спокойным, словно он просто погрузился в сон. Суй Ян сразу поняла, что с телом что-то не так.

— Когда он умер?

Стоявшая рядом лекарь ответила:

— Госпожа, точное время смерти можно будет определить лишь после осмотра коронером.

— Его тело не трогать, — приказала Суй Ян и снова обратилась к служанкам: — В котором часу он лег вчера?

Служанка в синем ответила:

— Докладываю, Верховный наставник, господин каждый вечер засыпал до часа змеи.

— Замечали ли вы в последнее время что-то странное?

— Э-э... это... — служанка замялась, вспоминая последние дни Лу Чжаоханя.

Другая служанка сообразила быстрее:

— Вчера приходил тот призрак.

— Они, кажется, поссорились. Не знаю, что именно он сказал, но господин упоминал нечто об использовании...

Служанка в зеленом описала вчерашнюю сцену, а в конце добавила:

— Они расстались явно недовольные друг другом. Кстати, господин тогда еще сказал: лучше бы я тогда умер, чем влачить жалкое существование и терпеть пренебрежение. Госпожа, неужели он...?

— Он решил покончить с собой? — подхватила Суй Ян. Она насмешливо хмыкнула, больше не глядя на оболочку Лу Чжаоханя, и развернулась, чтобы уйти. На пороге она бросила: — Тело Лу Чжаоханя доставить в гробницу Ста Призраков и запечатать в саркофаг. А этих двух служанок — тоже отправить туда, пусть охраняют покой.

Лица служанок побелели, и они без сил повалились на пол.

Гробница Ста Призраков была местом, где Храм Тайсуй держал призраков. Живой человек, попавший туда, неминуемо будет растерзан, и обратной дороги ему не будет!

Стражники схватили служанок, те в отчаянии закричали:

— Госпожа! Мы говорим чистую правду, клянемся! Смерть господина не имеет к нам никакого отношения!

— Смерть господина наверняка связана с тем призраком! Мы правда ничего не знаем!

Дождь снаружи усиливался, скрывая за своей пеленой всё вокруг. Суй Ян медленно удалялась, не обращая внимания на мольбы.

— Лу Чжаохань... столько лет притворялся, кто бы мог подумать, что ты еще способен укунить в ответ. Я недооценила тебя.

Призрак с экзаменов ничего об этом не знал. Когда начался дождь, он стоял под башней, глядя вверх, где виднелись лишь плотно закрытые окна. Постояв так немного, он с тоской ушел прочь.

О том, что Лу Чжаохань «мертв», Призрак с экзаменов узнал лишь спустя год, на протяжении которого Суй Ян водила его за нос...

Каждый раз, когда Призрак с экзаменов просил о встрече с Лу Чжаоханем, Суй Ян отвечала, что тот не желает его видеть, и требовала взамен найти тело её старшей сестры и помочь расправиться с вдовствующей императрицей. Она обещала, что, как только условия будут выполнены, она дарует свободу и ему, и призраку.

Наконец, Суй Ян назначила встречу в гробнице Ста Призраков.

— Императрица мертва, тело твоей сестры найдено, — сказал Призрак с экзаменов. — Императрица тяжело больна, а император под твоим контролем.

— Когда ты отпустишь нас?

Суй Ян улыбнулась:

— Я держу свое слово. Сейчас я отведу тебя к нему.

Суй Ян, довольная достигнутой целью, шла легко, словно юная девушка. Гробница Ста Призраков находилась в туннелях под башней Дворца Созвездий. Там не росло ни травинки, было сыро и холодно, а со всех сторон доносились плач призраков и крики младенцев. Суй Ян гуляла там как у себя дома, а встречавшиеся призраки в страхе разбегались.

Видя, что она ведет его в глубь гробницы, Призрак с экзаменов встревоженно спросил:

— Куда ты идешь? Разве ты не обещала отвести меня к Чжаоханю?

Суй Ян обернулась:

— Верно. Лу Чжаохань внутри.

Призрак с экзаменов застыл на месте. Суй Ян, видя, что он не двигается, подошла и потянула его за собой:

— Идем же, идем, он ждет тебя там.

Призрак с экзаменов оттолкнул её. Суй Ян пошатнулась и отступила на несколько шагов:

— Ты что творишь?!

— Ты использовала его для создания призрака!?

Поняв, что он не так её понял, Суй Ян невинно замахала руками:

— Нет! Его душа сама покинула тело, и я понятия не имею, куда она делась, поэтому просто приказала сохранить его оболочку. — Она с досадой стиснула зубы. — Не ожидала, что буду искать его так долго и ничего не найду.

— Не уследила за ним — это моя вина. Не думала, что он окажется таким неблагодарным и будет плести интриги прямо у меня под носом. — Суй Ян продолжила вести его внутрь. — Призыв души не помог, поиск души тоже. Но в этом мире есть лишь несколько мест, где я не могу ничего найти: дворец Янь-вана, места, защищенные энергией дракона, и места, где проходят жилы духовной энергии.

Они вошли в самую глубокую пещеру, где на высоком постаменте стоял каменный саркофаг. Он был обклеен талисманами, а по бокам стояли две служанки-призрака — те самые, что когда-то прислуживали Лу Чжаоханю.

Эти призраки уже лишились памяти о прошлой жизни, зная лишь, что должны охранять этот гроб. Суй Ян взмахнула рукой, и призраки отступили в сторону, дрожа от страха и опускаясь на колени.

Суй Ян сорвала талисманы с саркофага и, обернувшись, увидела, что Призрак с экзаменов стоит у входа, едва не плача.

— Ты же призрак, неужели умеешь плакать? — насмешливо спросила Суй Ян. — Оказывается, чувства делают тебя глупым. Неудивительно, что наставник всегда твердил мне об обете воздержания...

— Забирай его тело, — Суй Ян прислонилась к саркофагу и скучаяще покачала головой. — В его оболочке осталась лишь частица души, так что, скорее всего, в подземный мир он не попал. У императора тоже всё спокойно, а что касается императорских гробниц и духовных жил — ищи сам.

Суй Ян ушла, сдержав обещание и даровав свободу Призраку с экзаменов и Лу Чжаоханю. Но Лу Чжаохань бесследно исчез, и Призрак с экзаменов пребывал в растерянности: сможет ли он найти его? Почему душа Лу Чжаоханя покинула тело и откуда у него такие способности?

И теперь, в этом огромном мире, куда им податься: одному призраку и одной пустой оболочке без души...

Лу Чжаохань не мог почувствовать тоску Призрака с экзаменов — он давно бросил то тело. Он провел у Ю Жуна больше года, и вот Ю Жуну уже почти исполнилось пятнадцать...

Повзрослевший Ю Жун стал гораздо серьезнее. Болезнь вдовствующей императрицы дала ему передышку. Суй Ян не принимала его всерьез и пока не доставляла хлопот, будучи занятой планированием военных действий — она хотела единолично управлять государством Цзюэ!

— Ты был прав, эта старуха Суй Ян действительно хотела подстроить мне ловушку! — Ю Жун, заперев дверь в рабочем кабинете, пришел в ярость и с грохотом швырнул чашку с чаем на пол.

Лу Чжаохань, сидевший в кресле, с улыбкой наблюдал за ним:

— Но император оказался хитрее. Государство У может напасть под предлогом войны. Если удастся одним махом войти в столицу, то, во-первых, вы избавитесь от людей Верховного наставника, а во-вторых, как только войска У войдут в город, это будут ваши силы. Никто не догадается, что вы — хозяин государства У. Когда они окажутся во дворце, вы сможете воспользоваться хаосом и устранить Храм Тайсью и императрицу. Вы потеряете мать и Верховного наставника, а невежественный народ будет лишь жалеть императора, понесшего такие тяжелые утраты.

— Верно... — гнев Ю Жуна поугас, и на лице появилась улыбка.

Ю Жун смотрел на падающий за окном снег. В его глазах смешались тревога и возбуждение. Он закрыл окно, и от жаровни в кабинете стало тепло. Он снял халат, положил его на кушетку и начал рассказывать по комнате.

— Ты не считаешь меня слишком бессердечным? — внезапно спросил Ю Жун. — Я решил сослать Цзян Чжэнь в холодный дворец. Больше мне не придется всю жизнь смотреть на эту женщину.

— Вы поступили правильно, император, — ответил Лу Чжаохань, придерживаясь правила «всё,

что ты делаешь — правильно». — Цзян из клана императрицы, кто знает, нет ли у неё злого умысла. Ваше решение — это проявление милосердия.

Хотя ссылка в холодный дворец и простое пренебрежение — это совершенно разные вещи, Лу Чжаохань намеренно приукрасил ситуацию. Его улыбка была подобна маске, но Ю Жун продолжал погружаться в свои мрачные мысли.

— А то, что я погубил родную мать, — ты тоже считаешь это правильным?

— Разве императрица, желавшая через Цзян родить вам наследника, не замышляла зла против вас? — Лу Чжаохань поднялся и сел на кушетку. — К тому же, вы приказали войскам У истребить род императрицы. Когда она поймет, кто стоит за их спинами... разве она не восстанет? Император, эти женщины — вовсе не невинные существа...

Ю Жун выслушал его и кивнул:

— Да... они все хотели мне навредить. В императорской семье нет места чувствам, я наконец это понял...

— Ха... я только что был в замешательстве, раздумывая, не пощадить ли их, — Ю Жун нервно рассмеялся, подошел и обнял Лу Чжаоханя. Его тут же прошиб холод от призрачной сущности, но он не отстранился. — Жаль, что другие не видят тебя. Как было бы хорошо, если бы ты был жив.

Лу Чжаохань обнял юношу, опустил взгляд и тихо рассмеялся:

— А если бы я был жив, что бы ты сделал?

Ю Жун улыбнулся:

— Если бы ты был жив, я сделал бы тебя своей императрицей.

Лу Чжаохань издал смешок — то ли от забавы, то ли от презрения — и поцеловал Ю Жуна в лоб. Ю Жун снова вздрогнул от холода и, не зная почему, тяжело вздохнул.

В пятый год правления Хун-дао войска У вторглись в столицу. Многие знатные роды были вырезаны, включая род императрицы. После убийства главы клана войска У с триумфом вывесили его голову на своем знамени. Армия Цзюэ понесла огромные потери, войска У ворвались во дворец, первыми делом разгромив Храм Тайсуй и перебив множество божественных служительниц.

Говорят, что Верховный наставник государства владела магией, и когда её прижали к стене, она в одиночку ускользнула от врагов и исчезла. А императрица, и без того больная, была убита прямо в своих покоях ворвавшимися солдатами...

Ближе к празднику Весны столица была залита кровью, и воздух пропитался её смрадом. В самый разгар бесчинств войск У в город вошла армия, назвавшаяся народным ополчением, и вскоре разгромила захватчиков...

В конечном счете, император разыграл целый спектакль, а ничего не понимающий народ лишь наблюдал за тем, как он легко избавился от двух своих противников.

Рядом с его тронном больше не было места для вдовствующей императрицы, а среди его министров больше не было марионеток Храма Тайсуй!

Что касается сбежавшей Суй Ян, то император был начеку. После разгрома Храма Тайсуй остались лишь юные послушницы, которых император поручил обучать другим людям. Пользуясь тем, что в Храме не осталось лидеров, он постепенно лишил его власти. Он действовал решительно, создал собственную армию и влияние, стремясь превратить двор в место, где звучит лишь его слово.

Прошлые дни постепенно забывались. По совету Лу Чжаоханя император позволил Цзян Чжэнь покинуть дворец — возможно, они больше никогда не увидятся. В итоге император прославился как правитель, который предпочитает мужскую красоту женской. Он не завел гарема, и никакие увещевания министров не могли заставить его изменить решение.

Во дворце больше не было ни скрывающихся в тенях кошачьих призраков, ни шпионов Суй Ян. Лу Чжаохань обрел свободу и мог свободно бродить по дворцу.

Он пришел туда, где когда-то жил, будучи божественной служительницей. Следы крови были смыты, и здесь больше не было тех невинных и милых девочек.

Дворец Созвездий был разрушен, остались лишь руины. Гробница Ста Призраков под ним всё еще существовала, но её тоже собирались очистить...

А за пределами дворца бурлила жизнь: ночные рынки сияли огнями, словно днем, и люди не спешили расходиться.

3332 появилось, когда он отдыхал под ивой:

— Задание в этом мире, кажется, выполнено?

Лу Чжаохань задумчиво смотрел на озеро и спустя долгое время ответил:

— Впервые я стал причиной гибели стольких людей.

3332 приземлилось рядом, его голос звучал недоверчиво:

— Не может быть? Ты испугался? Тебе предстоит еще много заданий, рано или поздно ты всё

равно придешь к этому. К тому же, дело сделано, к чему теперь терзаться? Поезд уже ушел!

Лу Чжаохань рассмеялся:

— Я просто размышляю, не нервничай так. Если бы я не поступил так, как бы я выполнил задание?

Он поднял голову, глядя на мерцающие звезды, и лег на землю:

— Этот мир окончен, отправимся в следующий.

— Так не пойдет, — возразило 3332.

Лу Чжаохань повернул голову:

— Что не так?

— Эх, ты забыл, что сейчас ты в состоянии души? — 3332 взлетело в воздух, словно пытаясь лучше рассмотреть выражение его лица. — Твоё тело не уничтожено, ты должен вернуться в него, чтобы снова умереть. Иначе будешь вечно скитаться здесь, и даже дворец Янь-вана тебя не примет.

— Но моё тело должно быть у Суй Ян. Однако она сама еле спаслась, неужели она спрятала его во дворце? — размышлял Лу Чжаохань.

— Не гадай, оно у того Призрака с экзаменов, — вздохнуло 3332. — Я найду место, где оно спрятано, нам не нужно искать его заранее, мы переместимся в мгновение ока.

Лу Чжаохань удивился:

— Призрак носит с собой мой «труп»? Вселился в него?

— Он спрятал твоё тело в горах, но так как в нем нет души, ему нужна человеческая жизненная энергия, чтобы не истлеть. Ох... Призрак с экзаменов выложился на полную, он высасывал энергию из местных жителей и окончательно превратился в горного демона, — 3332 цокнуло языком. — Если бы Техника Одурманивания Сердца не была бесполезна для нелюдей, я бы подумал, что ты напоил его приворотным зельем.

— Раз уж ты можешь вернуть меня в тело, пошли, — Лу Чжаохань поднялся, потянулся и направился в путь.

Возвращение души в тело заняло мгновение. Лу Чжаохань вмиг ощутил возвращение пяти чувств. Он был укутан в мягкое одеяло. Снаружи бушевала метель, но в пещере было тепло. Дрова в костре потрескивали, издавая тихий звук.

Лу Чжаохань моргнул, привыкая к яркому снежному свету.

В ушах стоял какой-то хруст. Голова была тяжелой, и, преодолевая голод, он обернулся. Это была красивая женщина лет двадцати. На ней были дорогие одежды, хоть и изрядно потрепанные и грязные.

Суй Ян грызла сухофрукты. Заметив, что он проснулся, она на мгновение замерла, а затем, словно не замечая его, отвернулась и продолжила грызть, как белка.

— ... — Лу Чжаохань не понимал, что происходит, и поначалу не узнал в ней Суй Ян. Раньше она не хотела его видеть, потом он прятался от неё, поэтому он никогда её не видел, лишь чувствовал, что она — личность незаурядная.

Лу Чжаохань огляделся — Призрака с экзаменов не было. Несмотря на недоумение, он поднялся и решил уйти. Суй Ян больше не обращала на него внимания, и Лу Чжаохань, желая быстрее перейти в следующий мир, заставил своё онемевшее тело выйти в снежную мглу.

Холодный ветер ударил в лицо, заставив его вздрогнуть, и он медленно побрел прочь... Способ завершения этого мира был таким же, как и в первом, — он решил найти безлюдное место, чтобы умереть.

Снег усилился. Призрак с экзаменов вернулся с гор с дровами и едой. Войдя в пещеру, он первым делом посмотрел туда, где лежал Лу Чжаохань, и обнаружил, что того нет!

— Суй Ян, где Чжаохань? — встревоженно спросил он.

Суй Ян бросила на него взгляд:

— Оставь это. Он сам ищет смерти, спасти его бесполезно.

— Что значит ищет смерти? — воскликнул Призрак с экзаменов. — Он что, очнулся? Куда он ушел?

Суй Ян беспомощно закатила глаза и указала пальцем в ту сторону, куда ушел Лу Чжаохань. Призрак с экзаменов посмотрел туда и увидел следы:

— Вот, он ушел туда, вид у него был такой, будто он окончательно разочаровался в жизни, ха-ха... — Суй Ян, казалось, была позабавлена собственными словами и прикрыла рот рукой.

Получив ответ, Призрак с экзаменов побросал вещи и помчался в ту сторону. Снег шел сильный, следы могли исчезнуть в любой момент — нужно было поторопиться!

Лу Чжаохань уже упал в снег. 3332 собиралось забрать его духовную сущность, но внезапно

почувствовало приближение другой сущности. ЗЗЗ2 замешкалось на мгновение, и этого хватило, чтобы стало слишком поздно — оно с досадой скрылось.

Призрак с экзаменов издалека увидел фигуру Лу Чжаоханя и рванулся к нему:

— Чжаохань!?

Лу Чжаохань лежал без движения. Призрак с экзаменов почувствовал, что дыхание его слабо, и поспешил взвалить его на спину. Вернувшись в пещеру, он бережно уложил его на одеяла, закутал в плед и позвал:

— Суй Ян, посмотри скорее, что с ним?

Суй Ян лениво взглянула на него:

— Его душа угасает, конечно, он умирает.

Призрак с экзаменов был потрясен:

— Не может быть...

— Посмотри на его душу, — лениво указала Суй Ян. Лицо Лу Чжаоханя было бледным, дыхание становилось всё слабее, душа вот-вот должна была покинуть тело!

Призрак с экзаменов, не раздумывая, склонился, обхватил голову Лу Чжаоханя и начал передавать ему всю накопленную жизненную энергию.

<http://bllate.org/book/22137/2306497>